

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СПЕЦИАЛЬНОЙ КАТЕГОРИИ ЛИЦ ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

Сержик Аветисян

Судья уголовной палаты Кассационного суда

РА, доктор юридических наук, профессор,

заслуженный юрист РА

Как известно, некоторая категория граждан – носителей тех или иных специальных правоотношений, обладает статусом неприкосновенности (иммунитетом). К ним, в частности, относятся: судьи судов общей юрисдикции, члены (судьи) Конституционного суда, президент, в том числе прекративший свои полномочия, депутаты Национального собрания РА и др. Проблема неприкосновенности этой категории субъектов возникает при решении вопроса о привлечении их к уголовной ответственности, в частности, при возбуждении уголовного преследования, лишении статуса неприкосновенности, избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и др.

Особая процедура привлечения к уголовной ответственности специальной категории граждан известна с древних времен и является важной гарантией их независимости в процессе осуществления своих полномочий и после их прекращения.

Институт неприкосновенности в Республике Армения свое закрепление получил в различных нормативно-правовых актах: в Конституции, Судебном кодексе, Уголовно-процессуальном кодексе, Законе о конституционном суде и др.¹

К числу важных гарантий уголовно-процессуального статуса специальной категории лиц (представителей власти) относится комплекс процессуальных норм, определяющих особый порядок их привлечения к уголовной ответственности.

Соответствующие нормы УПК являются результатом дифференциации уголовно-процессуальной формы в сторону ее усложнения и представляют собой определенные изъятия в общем порядке производства по уголовным делам. Неслучайно, Конституционные суды Армении и Российской Федерации особое внимание уделяют вопросам соответствия уголовно-процессуальных норм конституционным положениям, дополнительным гарантиям, которые, не исключая уголовную ответственность за совершение преступления, посредством опре-

¹ Конституция Республики Армения. – принята на Референдуме 5 июля 1995 г., с изм. и доп. от 27.11.2005 и 6 декабря 2015 г. – Ст. 96, 140, 164, 193. Конституционный закон РА «О конституционном суде». – принят 17.01.2018 г. – ст. 9. Конституционный закон РА «Судебный кодекс». – принят Национальным собранием РА. – принят 07.02.2018. – ст. 51. Уголовно-процессуальный кодекс РА. – принят Национальным собранием РА 1 июля 1998 г. – ст. 31, 53, 136, 295. Новый уголовно-процессуальный кодекс РА. – принят Национальным собранием РА 30 июня 2021 г. – ст. 12, 13.

деленного усложнения уголовного преследования обеспечивают их защиту при осуществлении публичных профессиональных обязанностей¹.

Необходимо отметить, что особенности привлечения специальной категории лиц к уголовной ответственности по законодательству Армении не систематизированы, разбросаны в различных нормативно-правовых актах, закрепляющих правовой статус данных лиц. Так, действующий УПК РА содержит пробелы относительно особенностей производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц. Глава 51 УПК (статьи 444-449) посвящена особенностям производства по делам в отношении лиц, пользующихся преимуществами и дипломатической неприкосновенностью в соответствии с международными договорами. Для сравнения отметим, что глава 52 УПК РФ (ст. ст. 447-452) детально регламентирует процессуальные особенности производства по уголовным делам в отношении всех лиц, пользующихся неприкосновенностью. В частности, перечисляется круг таких субъектов; порядок возбуждения уголовного дела; задержания, особенностей избрания меры пресечения и производства отдельных следственных действий; порядок рассмотрения уголовного дела в отношении данных лиц и др.

Кроме того, действующий УПК РА содержит пробел и относительно того, что ст. 35, устанавливающая обстоятельства, исключающие производство по уголовному делу или уголовное преследование, не содержит подобного основания для специальной категории лиц, имеющих правовой иммунитет. В связи с этим, Конституционный суд РА в названном постановлении изложил правовые позиции, согласно которым отсутствие в ст. 35 УПК данного основания противоречит пункту 4 части 1 ст. 27, части 1 ст. 61, части 1 ст. 63 и ст. 75 Конституции РА. В этой части отмеченная уголовно-процессуальная норма признана недействительной и противоречащей нормам Конституции. На данное обстоятельство (законодательный пробел) мною было обращено внимание в Особом мнении, изложенном 15 ноября 2018 года по уголовному делу в отношении второго президента РА Роберта Седраковича Кочаряна². В результате рассмотрения принесенных кассационных жалоб, уголовная палата Кассационного суда Армении постановлением Апелляционного уголовного суда, которым избранная мера пресечения – заключение под стражу в отношении Р. Кочаряна была отменена, отменила и дело возвратило на новое судебное рассмотрение. В своем же особом мнении я предложил производство по делу приостановить с целью обращения в Конституционный суд для проверки конституционности некоторых норм УПК.

¹ См., напр.: постановление Конституционного суда РА от 4 сентября 2019 г. № УҚН-1476 по жалобе Роберта Кочаряна о конституционности статьи 35 и части 2 ст. 135 УПК РА; определение Конституционного суда РФ от 14 июля 2011 г. № 962-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Довгия Дмитрия Павловича на нарушение его конституционных прав пунктом 6.2 части первой статьи 447 и пунктом 10 части первой статьи 448 УПК РФ»// СПС «Консультант Плюс».

² См.: Особое мнение судьи уголовной палаты Кассационного суда С.С. Аветисяна по делу Р. Кочаряна от 15.11.2018 г. № БҶ/0743/06/18. В особом мнении изложена позиция относительно несоответствия части 2 ст. 136 УПК РА положениям Конституции, в контексте того, что действующее законодательство не предусматривает процедуру преодоления неприкосновенности Президента РА, находящегося в отставке (согласно отмеченной конституционной нормы, прокурор с целью избрания меры пресечения в отношении лиц, обладающих неприкосновенностью, обращается в соответствующий орган). Однако законодательством РА данная процедура в отношении президента, находящегося в отставке, не предусмотрена.

Следует отметить, что в статьях 24 и 27 УПК РФ в качестве самостоятельного основания отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела, а также прекращения уголовного преследования выделяется отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в действиях специальных субъектов, а также отказ Государственной Думы Федерального собрания на лишение неприкосновенности Президента РФ, прекратившего исполнение своих полномочий, и (или) отказ Совета Федерации в лишении неприкосновенности данного лица.

Несмотря на то, что Конституционный суд РА в отмеченном постановлении прямо указал на необходимость восполнения пробелов в УПК РА, законодательный орган в этом направлении каких-либо мер не предпринял. Данная проблема частично решена в принятом новом УПК РА (вступает в силу 01.07.2022 г.). Так, в ст. 12 (пункт 5), наличие неприкосновенности лица является обстоятельством, исключающим уголовное преследование и основанием прекращения производства по делу (ст. 13). Однако в главе 52 нового кодекса, как и в действующем законе, об особенностях следственных действий и в целом производства по делу в отношении специальной категории лиц, ничего не сказано. Законодатель видимо исходил из того, что эти особенности предусмотрены в соответствующих нормативно-правовых актах, регламентирующих неприкосновенность данных лиц. Однако, представляется, что в материальных законах излагать особенности процессуальных и следственных действий, неправильно, тем более, что многие процессуальные особенности, связанные с делами данной категории лиц, не нашли должного закрепления в этих актах.

Содержание неприкосновенности специальных субъектов, безусловно, зависит от особенностей правового статуса каждого из них¹, однако в контексте привлечения к уголовной ответственности и особенностей уголовного производства, многие процессуальные действия имеют общий характер, присущи всем лицам такой категории, и на наш взгляд, должны быть в систематизированном виде закреплены в УПК.

В силу существующих законодательных пробелов в УПК РА, связанных с функциональной неприкосновенностью должностных лиц, органы предварительного расследования не имеют какой-либо обязанности установить, связано ли предъявленное обвинение этим лицам с особым статусом, или нет. Вследствие этого суд, осуществляющий судебный контроль с точки зрения функциональной независимости этих лиц не обязан проверять правильность обвинения даже при применении в отношении них заключения под стражу.

Такая негативная практика может привести к незаконному уголовному преследованию, непропорциональному избранию заключения под стражу, необоснованному осуждению.

Совет Европы констатирует, что правомерное лишение (преодоление) неприкосновенности предполагает в соответствующем ходатайстве наличие следующих важных компонентов:

- 1) ходатайство должно быть основано серьезными и мотивированными доводами,
- 2) оно должно быть беспристрастным и не связанным политическими обстоятельствами,

¹ А. Манасян, М. Макян Вопросы усовершенствования института иммунитета в Республике Армения // журнал: «Судебная власть». – 3-4/261-262, 2021. – с. 46.

3) должно иметь существенное значение для справедливого лишения лица его неприкосновенности с целью всестороннего, полного и объективного расследования дела¹.

Согласно пункту 3 части 1 ст. 31 действующего УПК РА, одним из оснований приостановления производства по делу является наличие неприкосновенности лица. Постановление о приостановлении производства по делу может вынести и суд (ст. 295).

В соответствии с пунктом 11 части 1 ст. 53 УПК РА, прокурор, осуществляющий надзор над досудебным производством, обязан обратиться в соответствующие органы с ходатайством об избрании в качестве меры пресечения – заключения под стражу в отношении лица, обладающего неприкосновенностью, привлечении его к уголовной ответственности.

Согласно ч. 2 статьи 136 УПК РА, при наличии оснований для избрания в отношении таких лиц заключения под стражу, прокурор с ходатайством должен обратиться в соответствующий орган.

Как отмечалось, в случае прекращения Президентом РА исполнения полномочий, соответствующего органа и специальной процедуры лишения его неприкосновенности законодательство, к сожалению, не предусмотрело. При таких условиях, возбуждение уголовного дела, избрание меры пресечения, предъявление обвинения будут неправомерными, о чем я выражал свою позицию в особых мнениях по различным уголовным делам в отношении лиц, имеющих иммунитет.

Другим недостатком действующего уголовно-процессуального законодательства РА является то обстоятельство, что в случае приостановления производства по делу Конституционным судом, в том числе по вопросу о неприкосновенности должностного лица, остается открытым вопрос о том, какие действия должен предпринять следователь или судья, в производстве которого находится дело.

По этому поводу ряд авторов предлагает отложить вопрос о возбуждении уголовного дела, если дело пока не возбуждено, если же возбуждено и начато уголовное преследование, или же дело находится в производстве суда, то вынести постановление о приостановлении производства².

Таким образом, уголовно-процессуальное законодательство Республики Армения в части особенностей производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц нуждается в совершенствовании. Соответствующие нормы, устанавливающие процессуальные особенности производства дел в отношении таких лиц должны быть результатом дифференциации уголовно-процессуальной формы, в данном случае, предполагающей определенные изъятия из общего порядка производства по уголовным делам.

Не претендуя на исчерпанность и всесторонность своих суждений по обозначенным вопросам, отметим, что они созвучны как правовым позициям Конституционного суда, так и статьям 75, 78, 79, 81 Конституции РА.

¹ Group of States Against (GRECO), Immunities of public officials as possible obstacles in the fight against corruption, Council of Europe, 2010, с. 46.

² А. Гамбарян, А. Манасян Приостановление действия оспариваемых в Конституционном суде уголовно-правовых норм и их уголовно-процессуальные последствия // журнал: «Судебная власть». – 7-8/241-242, 2019. – с. 26.

**ՀԱՏՈՒԿ ԿԱՏԵԳՈՐԻԱՅԻ ԱՆՁԱՆՑ ՔՐԵԱԿԱՆ
ՊԱՏԱՍԽԱՆԱՏՎՈՒԹՅԱՆ ԵՆԹԱՐԿԵԼՈՒ ԱՐԴԻ
ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ ԸՍՏ ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ
ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ՔՐԵԱԿԱՆ ԴԱՏԱՎԱՐՈՒԹՅԱՆ
ՕՐԵՆՍԴՐՈՒԹՅԱՆ**

Սերժիկ Ավետիսյան

*ՀՀ վճռաբեկ դատարանի քրեական պալատի դատավոր,
իրավաբանական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր,
ՀՀ վաստակավոր իրավաբան*

Հոդվածում քննարկվում են Հայաստանի Հանրապետության գործող և նոր քրեական դատավարության օրենսգրքով նախատեսված հատուկ կատեգորիայի անձանց քրեական պատասխանատվության ենթարկելու բանավիճային հարցերը, բացահայտվում են առկա օրենսդրական բացերը, վերլուծվում են դատական պրակտիկան, ինչպես նաև ՀՀ և ՌԴ Սահմանադրական դատարանների իրավական դիրքորոշումները, առաջարկվում են օրենսդրության կատարելագործման ուղիներ, ինչպես նաև քրեադատավարական համապատասխան նորմերի կիրառման գործնական առաջարկություններ:

**TOPICAL ISSUES OF BRINGING A SPECIAL CATEGORY
OF PERSONS TO CRIMINAL RESPONSIBILITY UNDER
THE CRIMINAL PROCEDURE LEGISLATION OF THE
REPUBLIC OF ARMENIA**

Serjik Avetisyan

*Judge of the Criminal Chamber of the Court of Cassation of the RA,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honoured Lawyer of the RA*

The article discusses the controversial issues of bringing a special category of persons to criminal responsibility under the current and adopted new Criminal Procedure Code of the Republic of Armenia (hereinafter – the RA Code of Criminal Procedure); identifies existing gaps in legislation; analyzes judicial practice, as well as the legal positions of the Constitutional Courts of the Republic of Armenia and the Russian Federation; suggests ways to improve legislation, as well as practical recommendations for the application of relevant criminal procedure norms.

Բանալի բառեր – քրեադատավարական ձև, հատուկ սուբյեկտ, անձեռնմխելիություն, անձեռնմխելիությունից զրկելը, քրեական հետապնդում

Ключевые слова: уголовно-процессуальная форма, специальный субъект, неприкосновенность, уголовное преследование, лишение неприкосновенности

Key words: criminal procedure form, special subject, immunity, criminal prosecution, deprivation of immunity